
К. ЧИЧИНАДЗЕ, Н. ЧИЧИНАДЗЕ,
Л. ГАЧЕЧИЛАДЗЕ, Л. НАДИРАДЗЕ,
Д. НАДАРЕИШВИЛИ, М. НИКОЛАИШВИЛИ

ТОПОЛОГИЯ ЖЕНСКОГО ТЕЛА, ЭВОЛЮЦИЯ ОДЕЖДЫ И СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН

Самцы многих животных (в том числе млекопитающих) окрашены ярче, чем самки. Среди людей такая половая дифференциация не наблюдается. Зато женщины значительно интенсивнее используют различные украшения, так что они все же «ярче» мужчин. По мнению авторов, кроме генетической компоненты в данном процессе участвует и осознание человеком связи между половым актом и беременностью. Дело в том, что беременность и воспитание ребенка всегда влекли за собой серьезные материальные проблемы, а если беременная или уже родившая женщина остается без мужчины, то для нее это вдвойне проблематично. Поэтому женщины пытались привлечь мужчин яркими нарядами и украшениями. Вместе с тем даже в примитивных обществах принято прикрывать половые органы женщин, что, возможно, служит защитой от полового насилия. Женщины, с одной стороны, наряжаются для того, чтобы понравиться мужчинам, а с другой – прикрывают тело, чтобы их чрезмерно не возбуждать. О том, что прикрытие женского тела связано с отмеченными причинами (а не только с защитой от холода, статусной функцией и т. д.), свидетельствует динамика поэтапного публичного оголения в ходе цивилизационного процесса.

Ключевые слова: женское тело, сексуальное и репродуктивное поведение, эволюция, одежда, мода.

Судя по археологическим данным, одежда появилась 25–40 тыс. лет назад, т. е. на ранних этапах развития общества (Дудникова 2001). Конечно, без одежды человек не смог бы освоить ни одну часть Земли, кроме тропической зоны, но, по нашему мнению, одной из важнейших функций одежды, которую она приобрела позднее (чем чисто термическая), является экранирование отдельных частей человеческого тела от прикосновений и/или любопытных взглядов (возможно, именно в этом заключается «моральная защитная функция» одежды).

Данную функцию одежды часто связывают с чувством стыда, но это не всегда справедливо. Некоторые народы ходили практически нагими (часть австралийских аборигенов, бушмены и др.), а те, кто носил одежду в повседневной жизни дома, обнажались во время купания, не делая различий между полами (эскимосы, морские даяки о. Калимантана и др.) (Марков 2009). Даже в некоторых регионах средневековой Европы мужчины и женщины вместе купались в водоемах и мылись в бане обнаженными (Элиас 2001). Защитная функция одежды особенно важна для женщин, возможно, потому, что в какой-то мере предотвращает сексуальное возбуждение представителей противоположного пола и, следовательно, сексуальную агрессию с их стороны. Конечно, можно возразить, что дело обстоит как раз наоборот – одежда подчеркивает определенные части тела, а не просто скрывает их (правда, про паранджу с буркой такого не скажешь). Заметим, однако, что вся история женской одежды, украшений, других средств обольщения мужчины, а также эволюция женского сексуального и репродуктивного поведения указывают на то, что женщина должна была лавировать между желанием понравиться мужчине и опасностью подвергнуться сексуальному насилию. Для многих мужчин полностью или частично раздетая женщина – как открытые двери дома: некое «приглашение» войти, проявление доступности (Крейдлин, Летучий 2006). Вероятно, так было всегда; хотя то, что мужчины принимают за «приглашение», варьирует в зависимости от культуры, религии, климатических и других факторов. Появление одежды еще сильнее эротизировало человеческое тело.

Выбор женщиной стратегии полового поведения и ее выживаемость

Половой акт *теоретически* всегда может привести к беременности (Agévalo *et al.* 2002; Trussell 2011), но практически любая женщина желает иметь ребенка от своего избранника, а не случайного человека. Основываясь на социобиологическом подходе к данной проблеме, попытаемся проанализировать причины коренных различий между репродуктивными стратегиями мужчин и женщин.

Согласно общепринятой концепции Р. Трайверса (Trivers 1972), пол, который тратит на потомков больше, оказывается более «разборчивым» в выборе партнера. Высокие энергозатраты самок млекопитающих на беременность, молочное вскармливание и заботу

о потомстве, а также ограниченные возможности регуляции плодовитости делают значительно «разборчивым» именно этот пол. Только выбрав «лучшего» самца, самка может получить эволюционные выгоды, которые проявятся в потомстве. Самцы обычно остаются в выигрыше в каждом сексуальном взаимодействии с самкой, если спариваются с ней, тогда как самки не всегда выигрывают и могут даже полатиться снижением приспособленности. Поэтому для самок наилучшая стратегия заключается в том, чтобы быть скромной (McFarland 1999). В 1979 году Д. Саймонс сформулировал теорию сексуальных стратегий (см.: Утевская, Луценко 2008). Поскольку в целом вклад женского пола в потомка выше (Low *et al.* 2001), формируются разные стратегии репродуктивного поведения, цель которых – добиться максимального репродуктивного вклада. Для самцов, производящих многочисленные мелкие гаметы, наиболее выгодна стратегия кратковременных связей – непродолжительные и ни к чему не обязывающие отношения с большим количеством представительниц женского пола. Самкам же выгодна (с точки зрения представленности в будущих поколениях) стратегия долговременных связей – образование устойчивых пар, защита, обеспечение матери и детей ресурсами.

Теория Саймонса находит подтверждение среди многих видов, включая человека. Женщины охотников-собирателей вкладывают больше в потомков, тогда как мужчины прилагают больше усилий для достижения самого спаривания (Puts 2010). Такой половой диморфизм усиливается при наличии кратковременных связей (Buss 2004; McKibbin, Shackelford 2011). Во всех культурах родительский вклад женщин превосходит вклад мужчин (Swami, Furnham 2008). Конечно, в человеческих популяциях уже с ранних этапов развития женщина вместе с мужчинами участвовала в выборе супруги для сына, да и для дочери мужчину выбирала семья (Перепелкин 2011; McFarland 1999). Но все же преимущество в выборе супруга принадлежало женской стороне.

Репродуктивная функция женщины биологически лимитирована из-за: а) ограниченного количества яйцеклеток, содержащихся в ее организме; б) сложного процесса родоразрешения; в) довольно раннего наступления менопаузы (в развитых странах Запада в среднем к 50 годам [Kuhle 2007]). Вследствие этого женщина может родить весьма ограниченное количество раз (McFarland 1999). Кроме того, ресурсы одинокой женщины лимитированы и социально – в отличие от других приматов человеческий младенец дол-

го остается беспомощным и серьезно обременяет мать (McFarland 1999). В большинстве примитивных обществ мужчина – основной добытчик в семье. Без мужчины-супруга у женщины возникли бы серьезные трудности в воспитании ребенка, несмотря на помощь ее собственной семьи (Berry *et al.* 2002). Такое положение наблюдается даже в эгалитарных обществах охотников-собирателей (Low 2000). На наш взгляд, с подобными проблемами женщины столкнулись бы и с учетом популярной ныне гипотезы о роли бабушек в процессе выкармливания потомства (Hawkes, Jones 2005), и даже несмотря на значительное количество еды, которое приносит женщина в сообществах охотников-собирателей в некоторые периоды года (Марков 2009). Во всяком случае, многие авторы отмечают, что помощь партнера-мужчины носит весьма полезный характер во время “критического” периода выкармливания ребенка (Gray 2013; Marlowe 2003). Бóльший объем в килокалориях в абсолютном большинстве обществ обеспечивают мужчины (Puts 2010).

Избирательность женщины в выборе сексуального партнера – прямое следствие не только религиозных и традиционных моральных норм, ее воспитания и психологического воздействия окружающего социума, но и определенной генетической программы. В свою очередь, такая генетическая программа – не только следствие анатомических и физиологических особенностей самок млекопитающих, которые эволюционно закрепили определенный стиль поведения, но и особенностей чисто женского организма: а) наличия девственной плевы, которая при полноценном половом акте, как правило, дефлорируется и более не восстанавливается; б) довольно высокой вероятности забеременеть даже при единичном (в том числе прерванном) половом акте, притом что в отличие от животных, которые рецептивны лишь в период овуляции, женщина фертильна и рецептивна почти круглый год и шанс забеременеть в течение года у нее выше; в) необходимости носить ребенка в своем чреве в течение продолжительного периода – 9 месяцев; г) позднего развития и созревания ребенка и необходимости долгого кормления и ухода за ним; д) довольно высокой опасности для организма женщины искусственных абортов. Эти и некоторые другие анатомо-физиологические факторы и запустили процесс движущего отбора, который привел к превалированию в генотипе большинства женщин поведенческого паттерна указанного типа. Немного отойдя от темы, заметим, что современная эмансипация

женщин в какой-то мере и есть эмансипация от такой наследственной программы.

С помощью нашего подхода можно объяснить еще одно интересное явление. Известно, что у большинства млекопитающих (и не только у них) самцы имеют более яркую внешность, чем самки (Andersson, Simmons 2006; Clutton-Brock, Huchard 2013). Несмотря на многочисленные нарушения этого правила (Clutton-Brock, Huchard 2013; Kappeler 2012; Zinner *et al.* 2004), обзор литературы по данному вопросу показывает, что у полигинных и в значительной мере моногамных видов больше украшаются самцы (Clutton-Brock, Huchard 2013; Hoglund, Alatalo 1995), хотя у полиандрогинных видов – самки (Clutton-Brock, Huchard 2013). К тому же у многих полигинных и промискуитетных млекопитающих самцы превышают по размерам самок и имеют лучшую «вооруженность» (*Ibid.*), а у моногамных видов половой диморфизм размера тела довольно незначительный (De Waal, Gavrilets 2013). Самцов *Homo sapiens* природа не наделила такой «яркой» внешностью, да и вообще половой диморфизм между мужчиной и женщиной по внешней «яркости» невелик, хотя, подобно полигинным и промискуитетным млекопитающим, мужчины превосходят женщин по размерам тела и физическим данным (речь идет о таких параметрах современного человека и неандертальца [Plavcan 2012], как количество мышц, размеры тела и т. д. [Brown *et al.* 2009; Puts 2010]). Столь нерезкое превосходство указывает на относительно слабый характер полигинии или даже наличие моногамии у предков современного человека (Gray 2013). Возможно, человек компенсирует отсутствие полового диморфизма по «яркости» внешности, наряжаясь в красивые одежды и используя украшения. Хотя «императив по уходу за своим телом» (Dworkin 1993) в большей степени характерен для женщин, чем для мужчин, некоторые авторы все же полагают, что одежда и аксессуары играют первостепенную роль именно в качестве фактора мужской (а не женской) привлекательности (Бутовская 2004; Ellis 1995). Тем не менее факт остается фактом: у большинства этносов в большей степени наряжаются женщины, а не мужчины (Sprague 2001) (боевая раскраска мужчин не в счет, потому что она служит для других целей). В результате этих «манипуляций» в отличие от млекопитающих женщины внешне выглядят более «ярко», чем мужчины. Почему в большей степени им, а не мужчинам, приходится наряжаться? Что привело к появлению данного отличия между людьми и животными?

Известно, что антропологические оценки пропорции моногамных сообществ в человеческой популяции колеблются от 16 до почти 50 % (McFarland 1999). Однако, как отмечают исследователи, эти оценки большей частью отражают обычаи или официальные данные и могут скрывать истинное положение дел (Low 2000; McFarland 1999). Во многих обществах мужчины фактически полигинны, несмотря на количество партнерш, с которыми они сочетаются, так сказать, законным браком (Low 2000), и, как мы уже упомянули, превосходят женщин по количеству сексуальных партнеров. Так что, вне всякого сомнения, количество полиандрических человеческих сообществ во много раз меньше, чем моногамных и полигинных (Перепелкин 2011; Archetti 2013; Chapais 2013; Ember *et al.* 2007; Low 2000; Gray 2013; Starkweather, Hames 2012); согласно Б. С. Лоу (2000), такими являются только три общества из 186, описанных в Стандартной кросс-культуральной выборке. Именно в полиандрических сообществах мы могли бы ожидать (исходя из интерпретации концепций Трайверса и Саймонса) от женщин большей заботы о своем внешнем виде (в том числе и об одежде), но, повторим, таких сообществ очень мало.

Мужчины часто дерутся из-за женщин, а избирательность индивида зависит от уровня конкуренции за партнера (это может определяться соотношением полов в обществе – например, в послевоенные годы среди женщин возрастает конкуренция за мужчин), формы брачных отношений (в полигамных обществах очень высок уровень мужской конкуренции [Wright 1994]), индивидуальной привлекательности и других факторов. Но все же кросс-культурный анализ показывает, что практически во всех обществах мужчины – чаще всего избираемый пол, а женщины – чаще выбирающий пол (Утевская, Луценко 2008).

Согласно данным Американской ассоциации пластических хирургов, из всех выполненных в США пластических процедур 91 % пришелся на женщин (Гольман 2013). Конечно, это не значит, что аналогичная ситуация наблюдается у всех народов в прошлом и в настоящем, но все же информация достаточно показательна. Судя по этнографическим данным, модификация тела из-за чисто эстетических причин вроде удлинения шеи, вставки дисков в губы (DeMello 2007), бинтования ног (Dworkin 1993), искусственной деформации черепа (Зайченко 2009), грудной клетки с помощью корсета (Толстокорова 2013; DeMello 2007; Steele 2001) и менее «радикальной» деформации ног с помощью чопинов (Вианелло 2012)

чаще встречалась (и встречается) у женщин. Пирсинг популярен примерно в равной степени и среди женщин, и среди мужчин, татуировка, похоже, в большей степени была прерогативой мужчин (DeMello 2007). Что касается близкой к татуировке скарификации тела (нанесение рубцов художественной формы), то в ряде культур мира этой процедуре чаще подвергаются мужчины, а в других – женщины. О соотношении других модификаций тела, вроде удлинения ушей (*Ibid.*), достоверных статистических данных найти не удалось.

Этот парадокс (женщины наряжаются больше, несмотря на то, что они выбирающий пол), возможно, связан с тем, что: а) половой акт приводит к беременности женщины, а не мужчины; б) только человек осознает связь между коитусом и беременностью. То, что «правильный» выбор женщиной мужчины крайне важен для ее выживания, мы уже отмечали. Только человек понимает всю серьезность неправильного выбора, тяжесть которого (выхаживание и воспитание ребенка, обеспечение себя и ребенка едой в период наибольшей уязвимости организма) ляжет исключительно на плечи женщины, если она остается одна или с «неправильным» партнером. Отсюда такая избирательность женщин, другой стороной которой является стремление к достижению максимальной привлекательности для мужчин. Усиление своей привлекательности с помощью одежды, различного рода украшений, парфюма и т. д. логично связать с потребностью женщин привлечь наиболее выгодного партнера. Чем привлекательнее она, тем вероятнее, что подходящий мужчина отзовется на ее выбор и тем лучшее будущее она сможет обеспечить себе и своему ребенку. Именно осознание (хотя, возможно, все происходит на бессознательном уровне) связи между коитусом и беременностью сделало женщин такими «наряженными» в дополнение к той компоненте полового диморфизма, который наблюдается у животных.

Одежда, по крайней мере частично, могла возникнуть и/или эволюционировать как средство, призванное скрыть информацию о готовности женщины к овуляции. Как известно, у женщины в процессе эволюции выработались различные механизмы для поддержания привязанности мужчины. Так же, как и у некоторых других приматов, у женщины вместо эстральных циклов развился менструальный цикл. Животные с менструальным циклом рецептивны большую часть времени в отличие от животных с эстральным циклом, которые могут спариваться лишь в период овуляции. Посто-

янная сексуальная восприимчивость помогает поддерживать интерес мужчин. Кроме того, у женщин момент овуляции замаскирован в отличие от большинства млекопитающих, у которых он хорошо заметен. Это означает, что мужчина должен регулярно поддерживать половые сношения с одной и той же женщиной, чтобы обеспечить оплодотворение. Он должен также оберегать женщину от посягательств других мужчин, если хочет быть уверенным, что именно он – отец ее детей (Lovejoy 2009). К тому же самцы – как представители *Homo sapiens*, так и их предки – не были заинтересованы в том, чтобы их самки выражали свою готовность к зачатию и создавали ненужный ажиотаж среди других самцов.

Женская одежда – регулятор полового возбуждения мужчин?

Как отмечено выше, одежда могла служить более или менее надежной системой защиты женщины от чрезмерного возбуждения мужчины. Во всяком случае, в большинстве цивилизованных обществ женское тело закрывается полнее и тщательнее, чем мужское (Кон 2003), так же и в большинстве нецивилизованных обществ. Даже там, где люди ходят нагишом (например, в племени квома в Новой Гвинее), мужчинам запрещено откровенно смотреть на женские гениталии (Duert 1988). Возможно, прикрытие тела связано с тем, что, во-первых, прикрываясь одеждой, женщины не соблазняли мужчину видом своих «прелестей». Во-вторых, при применении мужчинами насилия одежда чисто физически затрудняла осуществление коитуса. В одежде человек (и мужчина, и женщина) вообще чувствует себя психологически более защищенным (Кон 2003). Недаром при попадании в плен и в тюрьмы многих стран тюремщики нередко частично или полностью оголяют пленников/заключенных (Sivakumaran 2007). Так же поступил и Ф. Зимбардо в знаменитом Стэнфордском тюремном эксперименте (Zimbardo, Haney 2008). В-третьих, исторически сложилось так, что в большинстве традиционных культур мужчина воспринимает жену как вид товара (Бородай 1995; Гапова 2001; Wadesango *et al.* 2011), обладать которым должен он один. Чтобы не возбуждать других мужчин, женщина должна быть одета. Конечно, некоторым мужчинам нравится демонстрировать «свою» раздетую женщину (жену, любовницу), но даже эта тенденция имеет пределы и обычно не выходит (тем более не выходила раньше) за определенные рамки. Известно, что для мужчины колоссальное значение имеет в первую

очередь «физическая» верность подруги, он должен исключить вероятность того, чтобы она забеременела от другого мужчины (Buss 2000; Myers 2002). Поведение мужчины ориентировано на предотвращение такого развития событий, в частности, и с помощью надежного «прикрытия» ее тела. Снижение вероятности для женщины быть изнасилованной – в интересах и членов ее семьи, поскольку изнасилование увеличивает вероятность того, что она не сможет выйти замуж. Таким образом, подавляющее большинство населения было заинтересовано в сохранении феномена «одетой женщины». Возможно, рациональные соображения такого рода и стали одной из причин появления моральных норм, запрещающих женскую наготу.

Возникновение одежды, прикрывающей в первую очередь эрогенные и половые зоны женщин, мы связываем с необходимостью как-то защитить эти зоны от взглядов и/или прикосновений других людей (в основном мужчин). Подтверждением этой мысли служат этнографические данные Р. Бриффолта о защите у отдельных народов половых органов (главным образом женщин) магическими оберегами (Briffault 1927). Правда, речь идет чаще о татуировках или амулетах, а не об одежде.

Подобные представления об одежде существовали не только до возникновения моральных норм, но и *после*, и *вместе* с ними. Они перманентно генерировались в различных человеческих популяциях и обществах (правда, с различной силой) и генерируются до сих пор.

Одной из причин чувства стыда между полами могла служить относительная разобщенность мужчин и женщин в быту (стыд не всегда связан с наготой и в свою очередь нагота не всегда связана со стыдом). Известно, что такая разобщенность выросла на хозяйственной почве, практиковалась очень многими народами, если не всеми (Low 2000), и в значительной мере практикуется до сих пор (Birn 1996). Между тем любая разобщенность в быту (не только половая) способствует «неуверенности» в отношениях. Это тем более справедливо для половой разобщенности – между представителями полов по многим признакам (морфологическим, физиологическим, поведенческим, социальным) наблюдается и так довольно серьезный диморфизм.

Вместе с духовным и интеллектуальным развитием человечества, с появлением моральных и религиозных норм основными причинами прикрывания тела стали именно эти нормы. Но в ходе

последующей культурной эволюции наряду с секуляризацией и общей эмансипацией человека постепенно ослаблялась и моральная составляющая такого поведения. Как следствие, человек начал публично оголяться. Трудно сказать, с какой части тела начался этот процесс и была ли данная схема единой для всего человечества. Известно только, что разные культуры допускают разную степень оголенности, а отношение к одежде, которая прикрывает различные части тела, менялось неоднократно даже внутри одной и той же культуры.

Итак, чисто биологические причины – беременность, осознание связи между коитусом и беременностью, а также сложность воспитания ребенка только женщиной – являются одной из причин существования женской одежды и специфичности женского поведения. Из этого вовсе не следует, что поскольку у мужчин этих проблем нет, то они не должны носить одежду. Наряду с такими общими мотивами ношения одежды, как воздействие холода, определение статуса человека и т. д., мужчины преимущественно носят одежду, поддерживающую их трудовую активность, а женщинам она обычно служит для подчеркивания их репродуктивных функций (Rubinstein 2001). Знаки сексуальности и эротики наиболее ярко проявляются именно в женском платье (Ильин 2010).

Топология женского тела и «иерархия» ее прикрытия

В большинстве культур мира грудь, половые органы и места вокруг них у женщин прикрыты гораздо плотнее, чем другие части тела (Morris 2004). Уже давно замечено, что возникновение одежды начинается с прикрытия половых органов (Налимов 1999). И. С. Кон (2003) выделяет три причины прикрывания женского тела: а) оскорбительный характер неприкрытых женских гениталий во многих культурах; б) защита тела от «сглаза»; в) выделение гениталиями крови и менструальной жидкости, которые первобытное (особенно мужское) сознание считает опасными и нечистыми. Такой подход первобытного сознания к менструальной жидкости установлен исследователями давно (см., например: Дуглас 2000; Кайуа 2003 и др.). Так же воспринимают этот феномен и в более поздних религиях – в иудаизме, христианстве и исламе (Anwar 2006; Sookhdeo 2004). Правда, остается неясным, *почему прикрываются не только гениталии, но и другие части тела*. И почему даже в тех культурах, где сексуальность поощряется, женские гениталии обычно чем-то прикрыты.

Поскольку практически никакая одежда (возможно, за исключением паранджи с буркой) не способна прикрыть все тело, женская одежда *должна* по крайней мере прикрывать определенные места. По нашему мнению, социальная эволюция должна была привести в первую очередь к экранированию:

а) наружных половых органов женщины как места наибольшей «уязвимости»;

б) тех мест, которые наиболее возбуждают мужчин (они часто являются и эрогенными зонами женщин).

Такое экранирование тела, вернее, его отдельных частей, должно быть надежным (т. е. охватывать и близлежащие к этим точкам места), а также физическим и визуальным (т. е. обеспечивать отсутствие как физического, так и визуального контакта).

Исходя из этих критериев, самым прикрываемым местом на теле женщины должны быть гениталии и зона вокруг них. Площадь прикрытой поверхности варьирует в зависимости от культуры, религии, этноса, социального статуса, климатических условий места проживания и т. д. «Плотность» прикрытия – самая высокая в центре воображаемого поля (где расположены гениталии) – постепенно падает по мере удаления от центра, что также зависит от культуры, религии и т. д. Еще одним часто прикрываемым местом является анальное отверстие. Вообще «отверстия» и «выпуклости» – важнейшие эрогенные зоны (Jones, Lopez 2006), они имеют большое символическое значение (Щепанская 1999). Объединение двух «полей» делает анально-генитальную зону самым важным и поэтому самым прикрываемым местом человека. Следующим по значимости местом женского тела является область груди. Максимально прикрываются соски (даже сейчас во многих стриптиз-барах, в эротических фильмах и на фотографиях прикрыты именно соски, а остальная грудь часто обнажена), в то время как основание груди может быть видно в декольте. Женская грудь – как участник репродуктивного процесса (лактации), одна из сильнейших эрогенных зон (Levin 2006; Norberg 2001) и/или как один из сильнейших возбудителей мужчин (Levin, Meston 2006) – возможно, должна быть прикрыта более «плотно», чем анус. Но близость последнего к главному защищаемому месту на теле женщины – гениталиям, вероятно, обеспечивает его лучшее по сравнению с грудью прикрытие.

Трудно сказать, что первично: грудь прикрывается из-за интереса мужчин (сосание груди в младенчестве могло вызвать опреде-

ленное «фиксирование» внимания с возрастом) или мужчин интересуется этот орган из-за того, что он плотно прикрыт одеждой. Возможно, дело в том, что кроме половых органов визуально женщину от мужчины отличают в первую очередь женские груди и развитые ягодицы. Из-за этого внимание мужчин часто концентрируется на этих местах женщин (т. е. топология тела женщины «участвует» в процессе возникновения интереса со стороны мужчин). Важность определенных структур человеческого тела замечали и первые творцы «палеолитических Венер». У последних непропорционально большие груди и/или ягодицы и маленькая голова, часто без лица (Swami, Furnham 2008).

Об иерархии прикрывания различных частей тела лучше всего свидетельствует динамика ее оголения в ходе поздних этапов цивилизационного сдвига. Мы не имеем в виду оголение тела во время различных традиционных ритуалов во многих культурах мира. Об этих ритуалах написано много (см., например: Фрэнгер 2006), но они, как правило, не имеют прямого отношения к половой проблематике (Чеснов 2009), мы же исследуем их динамику именно за время цивилизационного процесса. Хотя трудно установить достоверно, с какой части тела начался процесс «оголения» человека и была ли данная схема единой для всего человечества, один принцип, видимо, был и остается единым для всего (или почти всего) человечества (ее женской части): область около груди женщины начали оголять (феномен декольте) раньше, чем те области, которые расположены около половых органов (Ильин 2010; Килошенко 2001; Лелеко 2006). Более того, оголение груди (полное или частичное) – не такая уж редкость во многих первобытных культурах (особенно теплых – тропических и субтропических зон), в то время как оголение женских половых органов встречается несравненно реже. Кстати, и мини-юбки получили распространение значительно позднее, чем декольте, во всяком случае, в европейской культуре. Несколько нарушило данную закономерность возникновение и распространение дамского белья. Хотя мода на одежду подвержена циклическим изменениям (Sellerberg 2001), моду на «макси» сменяет мода на «мини» и наоборот, этот факт не опровергает нашей концепции потому, что во время таких изменений, как правило, не отменяется достигнутая в ходе социальной эволюции эмансипация от одежды, закрывающей значительную часть тела (если такие изменения не связаны со специфическими тенденциями вроде религиозного возрождения, прихода к власти клерикалов и т. п.).

Исследованием тематики, связанной с телом и телесностью, заняты этнографы, антропологи, социологи и философы. Мы сконцентрировались лишь на биологических составляющих этой темы, не отрицая символического значения оголения тела или существования у одежды других функций. Наш анализ показал, что эволюция одежды зависит как от топологии женского тела, так и от чисто биологических особенностей функционирования репродуктивной системы женщины.

Литература

- Бородай, Ю. М.** 1995. *От фантазии к реальности*. М.: МГУ.
- Бутовская, М. Л.** 2004. *Язык тела. Природа и культура*. М.: Научный мир.
- Вианелло, А.** 2012. *Благородная дама или куртизанка? Теория моды. Одежда. Тело. Культура* 25: 111–132.
- Гапова, Е.** 2001. Гендерная проблематика в антропологии. В: Жеребкина, И. А. (ред.), *Введение в гендерные исследования*: уч. пособ. Ч. I. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, с. 370–389.
- Гольман, Е. А.** 2013. О реальных и воображаемых женских телах: проблема соотношения тела и гендера. *Журнал социологии и социальной антропологии* 68(3): 188–205.
- Дуглас, М.** 2000. *Чистота и опасность*. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле.
- Дудникова, Г.** 2001. *История костюма*. Ростов н/Д.: Феникс.
- Фрэзер, Дж.** 2006. *Золотая ветвь. Исследование магии и религии*. М.: Эксмо.
- Зайченко, А. А.** 2009. Манифестация «политики тела»: искусственная деформация черепа. В: Буренкова, Е. В. (ред.), *Психология телесности: теоретические и практические исследования*. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Беллинского, с. 111–118.
- Ильин, Е. П.** 2010. *Пол и гендер*. СПб.: Питер.
- Кайуа, Р.** 2003. Миф и человек. В: Кайуа, Р., *Миф и человек. Человек и сакральное*. М.: ОГИ, с. 35–140.
- Килошенко, М. И.** 2001. *Психология моды: теоретический и прикладной аспекты*. СПб.: СПбГУТ.
- Кон, И. С.** 2003. *Мужское тело в истории культуры*. М.: Слово.
- Крейдлин, Г. Е., Летучий, А. Б.** 2006. Концептуализация частей тела в русском языке и в невербальных семиотических кодах. *Русский язык в научном освещении* 12(2): 80–116.

Лелеко, В. Д. 2006. Женский костюм в «зеркале» мужского взгляда. *Мода в контексте культуры*. Сб. ст. науч.-практ. конф. 13 апр. 2006 г., Санкт-Петербург. СПб.: СПбГУКИ, с. 47–51.

Марков, Г. Е. 2009. *Первобытное общество*. М.: МГУ.

Налимов, В. П. 1999. Одежда, украшения и их возникновение. *Арт (Лад)* 3: 136–145.

Перепелкин, Л. С. 2011. Человек в семье: проблемы естественного воспроизводства в европейско-христианском ареале. *Вопросы социальной теории: научный альманах*. 2011. Т. V. *Человек в изменяющемся мире: проблемы идентичности*. М.: Изд-во Независимого института гражданского общества, с. 392–417.

Толстокурова, А. В. 2013. Новое платье королевы: женская мода, эмансипация и пространственная свобода. *Культурная и гуманитарная география* 2(2): 172–190.

Утевская, О. М., Луценко, Е. Л. 2008. Эволюционная психология в вопросах пола и гендера. *Актуальні проблеми практичної психології*. Ч. 1. Херсон: ПП Вишемирський В. С., с. 389–396.

Чеснов, Я. В. 2009. Тело в контекстах биовласти и биомифов. *Ориентиры. Метафизические исследования человека и мира*. Вып. 5. М.: ИФ РАН, с. 112–140.

Щепанская, Т. Б. 1999. Пронимальная символика. Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы. *Сборник МАЭ XLVII*: 149–191.

Элиас, Н. 2001. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1. *Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада*. М.; СПб.: Университетская книга.

Andersson, M., Simmons, L. W. 2006. Sexual Selection and Mate Choice. *Trends in Ecology and Evolution* 21: 296–302.

Anwar, E. 2006. Bodily Waste. *Encyclopedia of Women & Islamic Cultures*. Vol. III. *Family, Body, Sexuality and Health*. Leiden; Boston: Brill, pp. 27–33.

Archetti, M. 2013. Evolution of Polygamous Marriage by Maximization of Inclusive Fitness. *Journal of Theoretical Biology* 319: 134–143.

Arévalo, M., Jennings, V., Sinai, I. 2002. Efficacy of a New Method of Family PLANNING: the Standard Days Method. *Contraception* 65(5): 333–338.

Berry, J. W., Poortinga, Y. H., Segall, M. H., Dasen, P. R. 2002. *Cross-cultural Psychology: Research and Applications*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press.

Briffault, R. 1927. *The Mothers*. London. V. 3, pp. 292–306.

- Brown, G. R., Laland K. N., Borgerhoff Mulder, M.** 2009. Bateman's Principles and Human Sex Roles. *Trends in Ecology and Evolution* 24(6): 297–304.
- Burn, S. M.** 1996. *The Social Psychology of Gender*. N.Y.: McGraw-Hill.
- Buss, D. M.**
2000. Desires in Human Mating. *Annals of the New York Academy of Sciences* 907: 39–49.
2004. *Evolutionary Psychology: The New Science of the Mind*. 2nd ed. Boston: Allyn & Bacon.
- Chapais, B.** 2013. Monogamy, Strongly Bonded Groups, and the Evolution of Human Social Structure. *Evolutionary Anthropology* 22(2): 52–65.
- Clutton-Brock, T. H., Huchard, E.** 2013. Social Competition and Selection in Males and Females. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 368(1631): 20130074. Doi: 10.1098/rstb.2013.0074.
- DeMello, M.** 2007. *Encyclopedia of Body Adornment*. Westport, CO US; London, UK: Greenwood Press.
- De Waal, F. B. M., Gavrilets, S.** 2013. Monogamy with a Purpose. *PNAS* 110(38): 15167–15168.
- Duerr, H. R.** 1988. *Nacktheit und Scham*. Frankfurt: Suhrkamp.
- Dworkin, A.** 1993. *Gynocide: Chinese Footbinding. Feminist Frontiers III*. N.Y.: McGraw Hill: 60–68.
- Ellis, B. J.** 1995. The Evolution of Sexual Attraction: Evaluative Mechanisms in Women. *The Adapted Mind*. New York, Oxford: Oxford University Press, pp. 267–288.
- Ember, M., Ember, C. R., Low, B. S.** 2007. Comparing Explanation of Polygyny. *Cross-Cultural Research* 41(4): 428–440.
- Gray, P. B.** 2013. Evolution and Human Sexuality. *American Journal of Physical Anthropology* 152. Suppl. 57: 94–118.
- Hawkes, K., Jones, N. B.** 2005. Human Age Structures, Paleodemography, and the Grandmother Hypothesis. *Grandmotherhood: The Evolutionary Significance of the Second Half of Female Life*. New Brunswick: Rutgers University Press, pp. 118–140.
- Hoglund, J., Alatalo, R. V.** 1995. *Leks*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Jones, R. E., Lopez, K. H.** 2006. *Human Reproductive Biology*. 3rd edition. Amsterdam; Boston; Heidelberg: Academic Press. Elsevier Inc.
- Kappeler, P. M.** 2012. Mate Choice. *The Evolution of Primate Societies*. Chicago, IL: University of Chicago Press, pp. 343–366.

Kuhle, B. X. 2007. An Evolutionary Perspective on the Origin and Ontogeny of Menopause. *Maturitas* 57: 329–337.

Lacan, J. 1992. *The Ethics of Psychoanalysis*. London: Routledge.

Levin, R. 2006. The Breast/Nipple/Areola Complex and Human Sexuality. *Sexual and Relationship Therapy* 21(2): 237–249.

Levin, R., Meston, C. 2006. Nipple/Breast Stimulation and Sexual Arousal in Young Men and Women. *Journal of Sexual Medicine* 3: 450–454.

Lovejoy, C. O. 2009. Reexamining Human Origins in Light of *Ardipithecus Ramidus*. *Science* 326(74): 74e1–74e8.

Low, B. S. 2000. *Why Sex Matters: a Darwinian Look at Human Behavior*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Low, B. S., Røskaft, E., Bongard, T. 2001. Managing the Environment requires Managing Human Nature. *Biological Diversity – Dynamics, Threats and Management*. Report from a Conference held in Oslo 24 Oct 2000, organized by The Program Committee for the Norwegian research program. Oslo, pp. 5–18.

Marlowe, F. W. 2003. A Critical Period for Provisioning by Hadza Men: Implications for Pair Bonding. *Evolution and Human Behavior* 24(3): 217–229.

McFarland, D. 1999. *Animal Behaviour: Psychobiology, Ethology and Evolution*. Harlow, UK: Longman.

McIntyre, M., Gangestad, S. W., Gray, P. B., Chapman, J. F., Burnham, T. C., O'Rourke, M. T. 2006. Romantic Involvement Often Reduces Men's Testosterone Levels – But Not Always: The Moderating Role of Extra-pair Sexual Interest. *Journal of Personality and Social Psychology* 91: 642–651.

McKibbin, W. F., Shackelford, T. K. 2011. Women's Avoidance of Rape. *Aggression and Violent Behavior* 16: 437–443.

Morris, D. 2004. *The Naked Woman. A Study of the Female Body*. New York: Thomas Dunne Books, St. Martin's Griffin.

Myers, D. G. 2002. *Social Psychology*. 7th edition. Boston; Toronto: McGraw-Hill.

Norberg, K. 2001. *Erogenous Zone. The Oxford Companion to the Body*. Oxford: Oxford University Press.

Plavcan, J. M. 2012. Sexual Size Dimorphism, Canine Dimorphism, and Male-male Competition in Primates: Where do Humans Fit in? *Human Nature* 23: 45–67.

Puts, D. A. 2010. Beauty and the Beast: Mechanisms of Sexual Selection in Humans. *Evolution and Human Behavior* 31: 157–175.

Rubinstein, R. P. 2001. Dress and Fashion. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Berlin: Elsevier, pp. 3841–3846.

Sellerberg, A.-M. 2001. Sociology of Fashion. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Berlin: Elsevier, pp. 5411–5415.

Sivakumaran, S. 2007. Sexual Violence Against Men in Armed Conflict. *The European Journal of International Law* 18(2): 253–276.

Sookhdeo, R. 2004. Secrets Behind the Burqa: Islam, Women and the West. Pewsey, Wiltshire, UK: Isaac Publishing.

Sprague, J. 2001. Gender and Feminist Studies in Sociology. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Berlin: Elsevier, pp. 5942–5948.

Starkweather, K. E., Hames, R. 2012. A Survey of Non-classical Polyandry. *Human Nature* 23: 149–172.

Steele, V. 2001. The Corset: A Cultural History. New Haven, C.T.: Yale University Press.

Swami, V., Furnham, A. 2008. *The Psychology of Physical Attraction*. London: Routledge.

Trivers, R. L. 1972. *Parental Investment and Sexual Selection. Sexual Selection and the Descent of Man, 1871–1971*. Chicago: Aldine-Atherton, pp. 136–179.

Trussell, J. 2011. Contraceptive Failure in the United States. *Contraception* 83(5): 397–404.

Wadesango, N., Rembe, S., Chabaya, O. 2011. Violation of Women's Rights by Harmful Traditional Practices. *Anthropologist* 13(2): 121–129.

Wright, R. 1994. *The Moral Animal: Evolutionary Psychology and Everyday Life*. London: Patheon Books.

Van Anders, S. M., Hamilton, L. D., Watson, N. V. 2007. Multiple Partners are Associated with Higher Testosterone in North American Men and Women. *Hormones and Behavior* 51: 454–459.

Zimbardo, P., Haney, C. 2008. Stanford Prison Experiment. *Encyclopedia of Psychology and Law*. Vol. 2. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, pp. 756–757.

Zinner, D., Nunn, C., van Schaik, C. P., Kappeler, P. M. 2004. Sexual Selection and Exaggerated Sexual Swellings of Female Primates. *Sexual Selection in Primates*. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, pp. 71–89.